

Чэнь Циньцин тоже верил, что Сюэ Фэн не подведёт его.

Закрыв панель своей системы торговли между планами, Чэнь Циньцин закрыл глаза и начал засыпать.

По сравнению с делами Сюэ Фэна его больше занимали вопросы собственного бизнеса.

В конце концов, это была мечта его прежнего «я», мечта, которая так и не сбылась из-за вмешательства Сюэ Фэна... Мечта, которую ему предстояло осуществить.

* * *

С другой стороны.

Сюэ Фэн с тех пор, как Чэнь Циньцин оплатил его обед в полдень, больше не ел, так как у него не было денег, и он мог только утолять голод водой.

Но разве можно насытиться одной водой?

Поэтому к вечеру голод всё же дал о себе знать, и Сюэ Фэн мог только терпеть...

Особенно когда его соседи по комнате заказали еду с доставкой и аромат пищи наполнил его ноздри, Сюэ Фэн почувствовал, как голод становится невыносимым.

Если бы они были в хороших отношениях, он мог бы попросить у них немного еды, и этого хватило бы, чтобы утолить голод.

Но их отношения были далеки от идеальных, и вчера они ещё поссорились, так что как он мог попросить у них еды?

К тому же его гордость и заниженная самооценка не позволяли ему унижаться и просить подаяния.

Если бы он действительно опустился до этого, ему бы стало стыдно на долгое время.

По крайней мере пока что Сюэ Фэн не мог переступить через свои принципы.

Он понимал, что должен решить проблему с деньгами, иначе ему нечего будет есть.

Сюэ Фэн подумал о том, чтобы занять денег, но, открыв список своих друзей и пролистав его от начала до конца, он не нашёл ни одного подходящего человека...

Сейчас Сюэ Фэн был студентом, и в его списке друзей были только однокурсники и родственники...

Среди однокурсников у него не было близких друзей с самого детства.

Сюэ Фэн был изгоем в классе, и кто бы стал давать деньги человеку, с которым почти не общался?

Что касается родственников...

Он до сих пор помнил, что произошло в семейной группе, и не хотел обращаться к ним.

В конце концов его взгляд упал на аватарку Чжао Цянь.

Хотя он всегда сам первым писал ей и ждал, когда она сама к нему подтянется, когда у него появятся деньги, но сам факт, что он думал о ней, показывал, что она занимала особое место в его сердце.

В этом списке сейчас с ней можно было поговорить, и она была единственной, кто мог бы дать ему деньги.

Они ведь были друзьями детства.

Но попросить у Чжао Цянь в долг... Сюэ Фэн всё ещё сильно колебался...

В его понимании просить деньги у женщины — это не по-мужски!

Если он действительно попросит, разве Чжао Цянь не станет ещё больше презирать его?

Чем больше он об этом думал, тем больше его раздражало, и он не мог принять решение.

Сюэ Фэн метался между мужской гордостью и необходимостью выжить.

В конце концов он положил телефон и повернулся к стене, чтобы заснуть.

Сюэ Фэн подумал, что если он уснёт, то не будет чувствовать голод.

Он не мог не злиться: они ведь соседи по комнате, и никто даже не спросил, поел ли он, не хочет ли он чего-нибудь, чтобы он мог хотя бы сохранить лицо.

Возможно именно из-за обиды на соседей он отвлёкся от проблемы голода и быстро уснул.

Сюэ Фэн лёг спать рано, поэтому и проснулся рано, на рассвете.

Проснувшись, он снова почувствовал неприятный запах, витающий в воздухе.

Он быстро встал и пошёл в общий туалет, чтобы умыться.

Но после пробуждения голод снова дал о себе знать, и его невозможно было игнорировать...

Хотя он ещё мог терпеть, но ощущение пустого желудка доставляло ему дискомфорт.

Сюэ Фэн чувствовал, что у него даже не было сил ходить.

После умывания он быстро вернулся в комнату и сел на свой стул, терпеливо перенося голод...

Но, возможно из-за того, что его терпение достигло предела, чем больше он терпел, тем сильнее становился голод, и у него даже начала кружиться голова.

Поняв, что ему срочно нужно поесть, Сюэ Фэн достал телефон и написал Чжао Цянь.

Он не сразу попросил у неё денег, а просто спросил:

— Ты здесь?

Но Чжао Цянь и раньше редко отвечала ему, да и в такое раннее время она вряд ли увидит его сообщение, так что ответа он не дождался.

Это сделало его и без того напряжённое состояние ещё более угнетающим, и он начал сожалеть о том, что написал ей...

Чем больше времени проходило, тем больше он думал, что вообще не стоило обращаться к Чжао Цянь, чтобы не выглядеть глупо.

Но независимо от того, сожалел он или нет, проблема с едой всё ещё оставалась актуальной.

Это было последствие его импульсивных трат после получения нелегальной системы торговли между планами, и ему пришлось столкнуться с этим самостоятельно.

На самом деле в магазине системы торговли между планами были вещи, которые могли бы решить его проблему с голодом.

Например питательная смесь из космического плана или изысканные блюда из древнего плана, или даже то, что он мог обменять в современном плане.

Всё это было доступно Сюэ Фэну.

Но он не воспользовался этим.

Он даже не думал об этом, потому что считал, что обменивать еду в магазине системы торговли между планами было слишком невыгодно.

Ведь сейчас он пытался всеми способами загрузить вещи из реального мира в магазин системы, чтобы получить очки.

Поэтому, если только он не был на грани смерти от голода, он не стал бы обменивать еду в магазине системы торговли между планами...

Обхватив живот и согнувшись над столом, Сюэ Фэн повернул голову и увидел стол своего соседа.

Внезапно его осенило, и он резко поднял голову, уставившись на ящик Цзоу Кая, и на его лице появилось выражение сомнения, словно он принимал трудное решение.

Когда его живот снова заурчал, Сюэ Фэн схватился за него и наконец решился.

Он встал и тихо подошёл к месту Цзоу Кая, посмотрел на спящего соседа и, хотя убедился, что тот крепко спит, всё же выглядел крайне напряжённым...

Сюэ Фэн протянул руку к ящику Цзоу Кая, медленно открыл его, стараясь не издавать лишних звуков, чтобы не разбудить остальных.

В этот момент его нервы были натянуты до предела, он был предельно сосредоточен, следя за спящим Цзоу Каем и прислушиваясь к звукам, издаваемым другими соседями...

Он вёл себя как вор, и сейчас он действительно был вором.

Открыв ящик, он сразу увидел кошелёк Цзоу Кая, быстро вытащил его, открыл, достал деньги и положил кошелёк обратно, затем закрыл ящик...

Украденные деньги он не мог оставить в комнате, поэтому сразу вышел из общежития.

Даже выйдя из здания, его сердце всё ещё бешено колотилось, и звук ударов отдавался в ушах...

Впервые совершив кражу, Сюэ Фэн вышел из университета и зашёл в ближайшую закусочную, где заказал порцию паровых булочек и кашу, после чего начал считать украденные деньги.

Более двух тысяч юаней.

После подсчёта его глаза загорелись...

С этими двумя тысячами он мог не только решить свои проблемы с едой, но и купить те самые Очки прозрения, и ещё остались бы деньги!

Сюэ Фэн не мог сдержать волнения...

Если раньше он испытывал стыд за кражу, то теперь этот стыд был давно забыт.

Разве стыд мог накормить его или купить Очки прозрения? Нет, так зачем тогда этот стыд?

Он украл деньги только потому, что попал в трудную ситуацию, и он мог просто считать это займом, который он потом вернёт...

К тому же, если бы они не отказались покупать его вещи, разве он бы украл?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1446317>